

ЭЛЛА РАУН

ДРУГ ОТЦА
Нарисую нашу любовь

18+



Элла Раун

Друг отца. Нарисую нашу любовь

«Автор»

2026

Раун Э.

Друг отца. Нарисую нашу любовь / Э. Раун — «Автор», 2026

Анна мечтает о собственном доме и творчестве, но одна случайная встреча с Марком — давним другом отца — переворачивает её мир и разжигает чувства, которым невозможно сопротивляться. Между ними вспыхивает страсть, где каждый взгляд — обещание, каждое прикосновение — риск, а любовь бросает вызов всем запретам и страхам. Но сможет ли Анна нарисовать собственную историю счастья, не разрушив мир тех, кого любит, и не потеряв саму себя?

© Раун Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Элла Раун
Друг отца. Нарисую нашу любовь

Глава 1

Анна стояла на краю сада, где её отец устраивал семейный пикник, и солнце грело кожу, вызывая лёгкий озноб возбуждения, словно предвещая бурю, которую она не могла контролировать.

Ей было 26 лет, художница, чьи кисти всегда скрывали истинные желания, но сегодня сердце билось быстрее от чего-то неизбежного.

Отец представил Марка, 40-летнего ландшафтного дизайнера с тёмными глазами, которые сразу приковали её взгляд и разожгли внутренний огонь, заставляя думать о запретных вещах.

Марк был высоким, с сильными руками и загорелой кожей; его улыбка успокаивала, но в то же время обещала нечто большее, нечто, что разбудило в ней голод.

Он пожал ей руку, и ладонь оказалась тёплой, уверенной, что вызвало электрический разряд по всему телу. Соски затвердели под блузкой.

"Что за мужчина", — подумала она.

Отец болтал о своих делах, пока Анна и Марк сели на плед; разговор потёк легко, он хвалил её работы и спрашивал о вдохновении, его глубокий голос разожгёл тепло внизу живота, заставляя представить, как эти руки касаются её, раздевая слой за слоем в тенистом углу сада.

В уме вспыхнула фантазия: Марк прижимает её к дереву, губы жадно целуют шею, а пальцы скользят под юбку, находя её уже мокрой от желания, с той влагой, которая кричит о голоде. Дыхание прерывистое.

"Он не спешит, смотрит в глаза, шепчет, что я прекрасна, прежде чем раздвинуть ноги и войти глубоко, с той же страстью, с которой проектирует сады", — мелькнуло в голове.

Фантазия росла, смешиваясь с реальностью; она сдерживала стон, пока в воображении они были в тенистом уголке, где никто не видит, и он снимает блузку, обхватывая губами сосок, заставляя её выгибаться от удовольствия, которое граничит с болью, её руки блуждают по его груди, чувствуют твёрдые мышцы, а затем опускаются ниже, освобождая возбуждённый член, такой большой и уверенный, что она уже дрожит в предвкушении.

"Это неправильно, но я хочу это", — пронеслось у неё в мыслях, смесь вины и восторга сжимала грудь.

Отец ушёл за вином. Марк заметил покрасневшие щёки.

— Анна, вы в порядке?

Голос полный заботы. Она подалась ближе, рука коснулась его бедра.

— Я в порядке.

Глаза встретились. Понимание вспыхнуло.

Они встали и отошли в угол сада, где кусты скрывали их от глаз, и воздух наполнился запахом травы и желания.

Марк не сопротивлялся, прижал её к дереву, и поцелуй был страстным, глубоким, с языком, который исследовал рот как обещание большего, пробуждая в ней волну, что накрыла целиком.

— Ты уверена? — прошептал он, рука скользнула под юбку, пальцы коснулись влажных складок, надавливая на клитор круговыми движениями, которые заставили её задохнуться.

— Да, — выдохнула она, сердце колотилось от смеси страха и жажды, потому что это было не просто тело — это был акт бунта против всего, что она знала.

Его пальцы сначала ласкали клитор с нарастающей скоростью, заставляя её бедра извиваться в диком ритме.

Затем он вошёл мощно, член заполнил её целиком, растягивая нежные стенки до грани боли, которая пульсировала как электрический ток, смешанный с волной удовольствия; каждый толчок отзывался эхом в её теле, тела двигались в лихорадочном ритме, а она хваталась за его спину, ногти впиваясь в кожу, оставляя глубокие, кровавые следы, которые горели как метки их тайны.

Внезапно, голос отца разнёсся по саду, резкий и настойчивый:

— Анна? Анна, где ты?

Шаги хрустели по гравии, приближаясь с каждой секундой, эхо отскакивало от деревьев, добавляя отчаянного ритма к их акту; её сердце забилося чаще, страх смешался с возбуждением, делая всё ещё острее, словно адреналин разожёг огонь внутри.

"Чёрт, он близко", — мелькнуло в её голове, но вместо того, чтобы остановиться, она прошептала:

— Быстрее, не останавливайся, — и он подчинился, толчки стали яростными, почти безумными, бедра его ударяли сильнее, каждый удар глубже и быстрее, чтобы успеть до того, как их поймут, её тело тряслось от смеси боли, удовольствия и паники, а ногти впивались глубже в его спину, оставляя полосы.

Кульминация накрыла их как ураган, когда голос отца эхом приблизился ещё больше

— Анна, ты слышишь меня?, — и это только подстегнуло их; её тело сжалось вокруг него в конвульсиях, волны оргазма прокатились, заставляя её задышаться в безмолвном крике, а затем они рухнули на траву, задыхаясь, сердца бились в унисон с приближающимися шагами.

Когда голос отца затих, шаги его стали тише, а затем — тишина, прерываемая только шелестом листьев; он, видимо, свернул по другой тропинке, возможно, решив, что Анна просто гуляет где-то в другом углу сада, и это внезапное облегчение ударило по ним как холодный ветер, смешанный с адреналином.

Анна, всё ещё задыхаясь, почувствовала, как её сердце стучит в ушах, а тело гудит от остаточного удовольствия; она быстро вскочила, её руки дрожали, хватаясь за одежду, чтобы привести себя в порядок, между ног всё ещё пульсировало, напоминая о только что пережитом, а следы от ногтей на его спине горели, как тайные трофеи.

— Быстрее, одевайся, он может вернуться, — прошептала она, голос хриплый от возбуждения и страха, её глаза метались по саду, улавливая каждый шорох, в то время как Марк, с ухмылкой на лице, натягивал рубашку, его член всё ещё пульсировал в штанах, не полностью утихший.

Они разделились, как профессионалы в игре в прятки с судьбой: Анна вышла первой, с другой стороны сада, её шаги были лёгкими, но внутри она кипела от смеси вины и триумфа, поправляя волосы, чтобы скрыть беспорядок, а Марк последовал через кусты, выходя с противоположного края, его лицо уже приняло маску спокойствия, хотя в глазах плясал дьявольский блеск.

Когда они оба приблизились к отцу, который стоял у импровизированного пикника с корзиной еды, всё выглядело так, будто ничего не произошло — солнце сияло, птицы пели,

а воздух был напоён ароматом травы и свежих фруктов, но под этой идиллией затаился их общий секрет, готовый взорваться.

Отец, не подозревая ни о чём, повернулся к Анне с лёгким раздражением:

— Анна, наконец-то! Я думал, ты потерялась в этом саду. Что ты там делала так долго? Не слышала, как я звал?

Анна, с фальшивой улыбкой, которая скрывала её всё ещё бьющееся сердце, ответила, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— О, папа, извини, я просто любовалась цветами. Этот сад такой огромный, и я, знаешь, отвлеклась. Ничего особенного.

Её глаза на мгновение скользнули к Марку, который уже подходил, и в этом взгляде мелькнуло что-то игривое.

Марк, подключаясь к беседе, хлопнул отца по плечу, как старый друг, его голос был непринуждённым, но с лёгким подтекстом, который только Анна могла уловить:

— Да, Анна была где-то там, среди роз. Я тоже её искал, но, видимо, мы разминулись. Всё в порядке теперь? Давайте продолжим пикник — я умираю от голода после такой... прогулки.

Он подмигнул Анне краем глаза, и она почувствовала, как жар поднимается к щекам, вспоминая, как его тело двигалось внутри неё, но внешне она только кивнула, говоря: — Да, давай, папа. Что там у нас в корзине? Фрукты, бутерброды? Я так рада, что ты нас дождался.

Отец, не замечая напряжения, рассмеялся и начал распаковывать еду:

— Ха, вы оба — как дети в лесу. Ладно, вот яблоки, сыр и вино. Садитесь, рассказывайте, что новенького. Анна, ты выглядишь немного покрасневшейся — не жарко ли тебе?

Его тон был заботливым, но для Анны это прозвучало как удар молнии; она быстро ответила, стараясь не выдать себя:

— Нет, папа, просто свежий воздух. А ты, Марк, что думаешь о саде? Красиво, правда?

Марк, ухмыляясь, ответил:

— О, абсолютно. Есть места, которые просто... завораживают. Я мог бы провести здесь целый день, исследуя каждый уголок.

Его слова были полны двусмысленности, и Анна подавила смешок, откусывая яблоко, чувствуя вкус его как эхо их недавнего акта — сладкий, сочный, с лёгкой горечью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.